

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
Вержбицкий К.В. Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511



А.Г. Грушевой

Два почётных декрета в честь Антиоха I (280-261гг. до н.э.; OGIS 219, 222)

С начала эпохи эллинизма во всех греческих полисах Малой Азии устанавливаются безупречные по формальным признакам демократические режимы, оказавшиеся жизнеспособными на протяжении длительного времени, вплоть до кризиса политической системы принципата уже в рамках Римской империи. Правда, успешное функционирование в городах традиционных политических институтов демократического государственного устройства классического периода в этот период определялось благосклонностью монарха, в зависимости от которого находился тот или иной город.

Естественные различия в оценке этих демократических режимов в научной литературе делают особо актуальным обращение к тем источникам, которые позволяют оценить политическую жизнь рассматриваемого времени по существу¹. Таковы, в частности две надписи, содержащие обстоятельную ин-

¹ Об эллинистической демократии см. подробно: *Климов О.Ю.* Эллинистическое государство как пример квазифедеративного объединения // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 59-70. *Климов О.Ю.* Полисная демократия в городах Малой Азии эпохи эллинизма // Проблемы античной демократии / Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. СПб., 2010. С. 311-340. Впервые о демократическом устройстве греческих городов Малой Азии после завоеваний Александра Македонского писали Э. Бикерман и В. Эренберг: *Bikerman E.* Alexandre le Grand et les villes d'Asie // REG. 1934. P. 346-374; *Bikerman E.* La cité grecque dans le monarchies hellénistiques // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. T. 13. 1939. P. 335-349; *Ehrenberg V.* Alexander and the Greeks. Oxford, 1938. Из последних работ хотелось бы отметить: *Grieb V.* Hellenistische Demokratie, Politische Organisation und Structur in freien griechischen Poleis nach Alexander dem Grosse. Stuttgart, 2008. S. 13-25, 51-77, 360, 378. *Capdetrey L.* Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes, 2007. P. 204-208. Некоторые исследователи категорически отрицают наличие демократии в эпоху эллинизма. Такова позиция А. Ханиотиса. Использована публикация в Интернете, размещённая по следующему адресу – http://www.panoreon.gr/files/items/1/163/illusions_of_democracy_in_the_hellenistic_world.2.pdf. Ср. также: *Строгоцкий В.М.* Рецензия на книгу «Проблемы античной демократии» под ред. проф. Фролова Э.Д. Санкт-Петербург, 2010 // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Вып.5. Нижний Новгород, 2013. С. 193.

формацию о внутренней политике Антиоха I (280-261 гг. до н.э.). Это – OGIS 219 = Michel, P. 393, n. 525, а также OGIS 222 = Michel, P. 361, n. 486). Обе надписи найдены в разных городах Ионии – первая – в Илионе, вторая – в Клазоменах и опубликованы достаточно давно².

Первый из этих документов является записью решения городского совета Илиона об организации в городе жертвоприношения, символизирующего единение монарха и жителей города в связи с окончанием смуты и восстановлением в государстве мира и спокойствия³. Особый интерес представляет преамбула решения городского совета. В ней Антиох I восхваляется за восстановление мира, справедливости и восстановления прежнего благоденствия в государстве, нарушенного в ходе смуты.

Традиционная датировка 277 годом оспаривается рядом исследователей⁴. Оснований для сомнений три. Супруга монарха, по имени не названная, охарактеризована как сестра монарха. Между тем, известно, что Антиох I был женат на супруге своего отца, но не на своей сестре. В тоже время известно, что Антиох III был женат на своей сестре. Характеристика супруги царя как его сестры могла бы быть решающим аргументом для определения даты этой надписи в том случае, если бы можно было доказать, что в официальных документах династии термин «сестра» действительно обозначал только родственную связь двух людей, но не употреблялся как титул. В нашем распоряжении всё же недостаточно источников для того, чтобы данное утверждение доказать, или опровергнуть.

Яркость картины единения власти и народа в надписи OGIS 219, разработанность ритуалов культа монарха заставляет задуматься, а могло ли такое быть при втором представителе династии Селевкидов, в начале III в. до н.э. и не относятся ли поэтому все упоминаемые в надписи события ко времени правления Антиоха III. Иными словами, не следует ли в итоге датировать данную надпись рубежом III и II вв. до н.э.

Кроме того, волнения в Сирии и Малой Азии, упоминаемые в надписи, происходили как в начале III в. до н.э., при Антиохе I, так и в конце III в. при

² Отметим здесь, что публикация документов В. Диттенбергером в сборнике OGIS является в обоих случаях далеко не первой.

³ Сохранившаяся часть надписи составляет 60 строчек.

⁴ В тексте надписи упоминается мирный договор, который обычно отождествляется с мирным договором 277 г. до н.э. Антиоха I с Антигоном Гонатом. Видимо, более правильно говорить о том, что надпись составлена где-то между 277 и 274 гг. до н. э. Подробный анализ надписи и всех высказывавшихся в этой связи точек зрения есть у Ф.Ф. Соколова: Антиох илионских надписей // *Соколов Ф.Ф. Труды Ф.Ф. Соколова.* СПб., 1910. С. 306-344. Последнее обращение к этой проблеме: *Ma J. Antiochos III and the cities of Asia Minor.* Oxford, 2005. P.254-259.

Антиохе III. Джон Ма, специально занимавшийся проблемой датировки надписи OGIS 219, убедительно показал, что у нас нет убедительных аргументов в пользу обеих датировок. Всё же в нашем распоряжении есть два косвенных аргумента, свидетельствующих скорее в пользу датировки временем Антиоха I.

В пользу начала III в. до н.э. говорит форма букв. О том же говорят и упоминаемые в тексте надписи внутриполитические смуты. Их можно пытаться идентифицировать с различными событиями времени Антиоха III. Так, можно пытаться идентифицировать описываемые в надписи события с Четвёртой (219-217 гг. до н. э) или Пятой (202-195 гг.) Сирийскими войнами, лишь в незначительной мере затрагивавшими Малую Азию. Всё же отождествление упоминаемых в надписи событий с войнами времени правления Антиоха I представляется гораздо более логичным. Война с коалицией городов, возглавлявшихся вифинским царём, война с Антигоном II Гонатом за наследие Лисимаха, война с галатами и их разгром, а также кампания в Сирии либо сменяли друг друга, либо – это касается войны в Сирии – шли параллельным войнам в Малой Азии⁵.

Вторая надпись обнаружена в Клазоменах и является записью решения койнона ионийских городов отметить пышным празднеством день рождения монарха⁶. В надписи в качестве соправителя Антиоха I назван его сын, будущий Антиох II, что и позволяет датировать надпись 266 годом. С исторической точки зрения интересна преамбула надписи с перечислением заслуг Антиоха, которые делают необходимым отмечать день рождения монарха как всенародный праздник.

Ниже, в тексте собственно решения койнона, обращают на себя внимание слова составителей надписи о надежде, что вскоре они начнут с гарантией жить по отеческим законам и сейчас уже живут в условиях свободы и демократии.

Обе надписи являются важными источниками по истории государства Селевкидов. Надпись OGIS 219 упоминает существенное событие первых лет правления Антиоха I, обе надписи – OGIS 219, 222 – являются ценными источниками для характеристики внутренней жизни государства Селевкидов и демократии эллинистического периода в целом.

Рассматриваемые надписи ясно показывают, каким образом монарх собирался налаживать взаимоотношения со своими подданными после длившейся какое-то время смуты. На наш взгляд, особенности контекста надписи OGIS 219 ясно показывают совершенно искреннее стремле-

⁵ О войне в Сирии см. Paus. I, 7, 1-2, 3; *Smith B.* Babylonian historical texts. London, 1924. P. 156-157.

⁶ Сохранившаяся часть составляет 40 строчек.

ние жителей Илиона порадоваться тому, что монарх оказался милостив и не стал прибегать к репрессиям. Ясно, правда, что монарх и не мог поступить иначе, ибо после того, как он вынужден возвращать себе царство, его основной заботой должно было быть сохранение завоёванного и поддержание ради этого мирных взаимоотношений с подданными. Однако и опасения жителей Илиона представляются вполне обоснованными, так как до какого-то момента успехи борьбы Антиоха I по повторному завоеванию владений своего отца очевидными не были, что ясно видно по тексту Мемнона и Юстина (Just. XXV, 1-2; Pomp. Trog. Proem. Ad I. XXV; FGrH 434 F 10, 1-2 по изданию Библиотеки патриарха Фотия – Cod. 224. 227f-2227b⁷).

Желание же широко праздновать день рождения монарха во всех городах ионийского койнона, о чём подробно говорится в надписи OGIS 222, объясняется тем, что жители этих городов рассматривают монарха как гаранта прочной и стабильной демократии. Судя по тексту надписи, ожидание жителями этой демократии уже оправдалось и она наступила⁸. Осталось только дожидаться гарантированной возможности жить по отеческим законам, что должно было наступить в самом ближайшем будущем. Не забывают авторы надписи отметить в этой связи и изобилие благодеяний, осуществлённых Антиохом I по отношению к ионийским городам.

Видимо, в каком-то смысле слова ожидания жителей греческих городов Ионии оправдались и у нас нет оснований расценивать это исключительно как риторику. До наших дней сохранилось несколько надписей, относящихся ко времени правления следующего монарха – Антиоха II. В них (OGIS 223, l. 27-29; OGIS 226, l. 5-6). В них монарх прославляется как гарант свободы, демократии и автономии (то есть возможности жить по отеческим законам). Иными словами, у нас есть основания считать, что к середине III в. до н.э. объявление монарха гарантом демократических свобод было уже оформившимся явлением политической жизни.

Реальность, естественно, была более сложной, что прекрасно видно и по тексту рассматриваемых надписей. В надписи OGIS 222 обращает на себя внимание появление наречия ἤδη – «уже, теперь, в настоящий момент» после слов о стабильности и прочности основ демократии в городах ионийского койнона. Иными словами, авторы решения и составители текста надписи только надеются на гарантию жизни по отеческим законам после дружного

⁷ Photius Bibliothèque. Tome IV (“codices” 223-229). Texte établi et traduit par R. Henry. Paris, 1965.

⁸ Мы лишены возможности оценить по существу это заявление составителей надписи.

отмечания дня рождения монарха в городах ионийского койнона и наступившей свободы и демократии.

Как оценивать это явление и сколь демократичным на самом деле было это народовластие эллинизма? Отметим прежде всего тот факт, что рассматриваемые надписи OGIS 219 и 222 не уникальны по своему содержанию – подробно описанные в них взаимоотношения горожан и монарха характерны для всего региона в целом. Об этом позволяет говорить группа документов, содержащих, правда, только краткие упоминания о проведении в городах Малой Азии спортивных состязаний в честь того или иного селевкидско-го династа⁹:

– Michel, 457 (Баргилия, 262 г. до н.э.) – почётный декрет. В надписи упоминается агонотет состязаний в честь Антиоха Сотера (Антиоха II);

– Michel, 502 (Эритрия, начало III в. до н.э.) – почётный декрет. В надписи упоминается агонотет Дионисий и Селевкидий;

– Michel, 503 (Эритрия, 274 г. до н.э.) – почётный декрет. В надписи упоминается агонотет Дионисий и Селевкидий;

– Michel, 507 (Эритрия, конец III в. до н.э.) – почётный декрет. В надписи упоминается агонотет Дионисий и Селевкидий¹⁰.

– Michel, 543 (Лаодикея во Фригии, примерно 200 г. до н.э.) – почётный декрет. В надписи упоминается состязание в честь Антиоха III.

Славословия и состязания в честь правящего монарха, успешно, как уже отмечалось выше (см. прим. 1), сочетались в эллинистический период с функционированием всех традиционных институтов греческого полиса.

Для того, чтобы понять, как обстояло дело по существу, обратимся к другой группе официальных документов государства Селевкидов – царским письмам. Обзор царских писем селевкидских династов от времени правления Селевка I до правившего через сто лет после него Антиоха III показывает постоянное удлинение и усложнение в надписях выражений дружеских чувств к греческим городам Малой Азии со стороны эллинистических монархов, чему способствовал, естественно, политический прагматизм как монархов, так и городских советов.

Если при Селевке I, насколько позволяют судить сохранившиеся надписи, выражение благоволения к греческим городам Малой Азии ограничивалось краткими и не очень конкретными формулами, то через сто лет, при Антио-

⁹ Мы не знаем, когда и как именно были учреждены упоминаемые ниже игры. Представляется очевидным то, что это была реакция городского совета и граждан на то или иное благодеяние со стороны монарха.

¹⁰ Ввиду того, что самое раннее упоминание об агонотете Дионисий и Селевкидий относится к началу III в. до н. э., представляется возможным говорить о том, что речь идёт о состязаниях, учреждённых в честь основателя династии Селевка I Никатора.

хе III, выдвигает целую программу поддержки того города, послы которого приехали с петицией в столицу¹¹.

Особый интерес представляет надпись RC, 38 – письмо Антиоха III совету и народу Амизона с обещанием милостивого отношения к городу и – сохранения его привилегий. (24 мая 203 г. до н.э.)¹². Данная надпись содержит максимально детализированное изложение программы действий Антиоха III по отношению к греческим городам.

Политический прагматизм – желание сохранить свою власть в регионе и очевидное осознание греко-македонской династией Селевкидов важности культурно-исторических связей с собственно Грецией и греческими городами Малой Азии как раз и заставляли монархов всегда придерживаться особых отношений с этими городами.

Таков был идеал¹³. Реальность могла стать несколько иной. Как следует даже из рассматриваемых надписей, взаимоотношения городов с монархами не всегда были равными, так как по своей природе эти взаимоотношения были зыбкими и не регулировались каким бы то ни было чётко оформленными правовыми нормами. И это хорошо видно на примере рассматриваемых надписей. Прекрасные взаимоотношения с Антиохом I, о чем постоянно говорят авторы надписей OGIS 219 и OGIS 222, основаны исключительно на морально-этических нормах, но не на правовых категориях.

Возвращаясь к надписи OGIS 219 отметим, что авторы решения городского совета Илиона всячески подчёркивают готовность коллективным жертвоприношением доказать прочное единение народа и власти и – если употребить современные термины – несколько униженно благодарят монарха за готовность выстроить с ними отношения без репрессий и на основе взаимопонимания.

Эта особенность почётных декретов в честь монархов, принимавшихся в городах региона, свидетельствуют об удивительном на первый взгляд существовании несчитаемого. С одной стороны тексты документов полны уверенных заявлений о прочности и стабильности народовластия, а с дру-

¹¹ Для характеристики отношения Селевка I к греческим городам Малой Азии показательны следующие надписи – RC. 5. L. 9-12; RC. 9. L. 5-7.

¹² Основные издания надписи, помимо сборника Ч.Б. Уэллса: *Marshal E.H. Inscr. Brit. Mus. Vol. IV.2. 1916. 1035; Wilhelm A. // Anz. Ak. Bd. LVII. 1920. S. 40-57; Schroeter F. De Regum Hellenisticorum Epistulis in lapidibus servatis quaestiones stilisticae. Lipsiae, 1931. P. 27.* Переиздание надписи с новыми комментариями осуществлено в следующем издании – *Robert J. Fouilles d'Amyzon en Carie. Tome I. Exploration, histoire, monnaies et inscriptions. Paris, 1983. P. 132-137.*

¹³ См. подробно: *Musti D. Syria and the East // САН. 2nd ed. Vol. 7.1. P. 175-220.*

гой – и несколько униженного восхваления мудрости верховного правителя – гаранта благоденствия и процветания¹⁴.

Для объяснения этих странностей надо обратить внимание на особенности политической системы государства Селевкидов. Французскими исследователями давно подмечена одна очень важная особенность политической системы государства Селевкидов – это её сложная, многоуровневая структура. Органы власти греко-македонской династии, то есть то, что и следует, строго говоря, называть монархией Селевкидов, были по сути лишь верхним этажом власти в том обществе, которое находилось под его контролем¹⁵.

Ниже, на региональном уровне, общества провинций продолжали жить по своим нормам и традициям, причём сильно различающимся от региона к региону. Помимо греческих полисов Малой Азии в подчинении у Селевкидов находились и древние ближневосточные города, и этнические монархии, и племена на родоплеменной стадии развития общества. Контроль Селевкидов за положением дел в регионе всегда был только частичным, так как греко-македонская элита, оказавшись в Малой Азии и на Ближнем Востоке, не вмешивалась и не стремилась вмешиваться в региональные особенности жизни на местах.

Иными словами, исторически сложилось так, что в этом плохо структурированном обществе, каким было государство Селевкидов, во внутренней жизни соседствовали и до каких-то пределов вполне могли ужиться совершенно разные принципы организации общества. На региональном уровне были засвидетельствованы местные этнические монархии, общества, живущие по демократическим традициям общественной жизни.

Над всеми ними надстраивалась в роде своего рода внешней оболочки общегосударственные органы, представлявшие интересы греко-македонской элиты и династии Селевкидов. Естественно, оба уровня власти должны были между собой взаимодействовать, что и отражают царские письма и почётные декреты в честь правящего монарха, два из которых рассматриваются в рам-

¹⁴ Именно поэтому для многих исследований характерно скептическое отношение к эллинистической демократии характерно для многих работ. См., например *G.M.E. de St. Croix. The Class Struggle in the Ancient Greek World from the Archaic Age to the Arab Conquests. New York, 1981. P. 300-326. Carlsson S. Hellenistic Democracies. Freedom, Independence and Political Procedure in Some East Greek City-States. Stuttgart, 2010. P. 15, n. 10.*

¹⁵ *Sève-Martinez L. Quoi de neuf sur le royaume séleucide? // L'Orient Médierranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée. Cités et royaumes à l'époque hellénistique. Rennes, 2003. P. 241*

ках данной статьи. При условии соблюдения лояльности верховной власти, монарх, или его представители, не вмешивались в местную жизнь городов и любимых этнических монархий в регионах.

Как показывают сохранившиеся царские письма, монархи из соображений политического прагматизма стремились оказывать городам Малой Азии реальную поддержку для поддержания социального мира и спокойствия в городах. Монархи всегда оказывали поддержку местным культам, понимая важность идеологического фактора для единения верховной власти и подданных, что особенно хорошо видно на примере рассматриваемых надписей.

В обоих случаях единение власти и народа декларируется, но возможно, и достигается в рамках коллективных жертвоприношений всем богам и богиням, во славу правящего монарха, его супруги и жителей конкретного города. В обеих надписях далее следует вполне земная часть – указание на то, чем дополнялось установление согласия и взаимопонимания с властью. В надписи OGIS 219 авторы текста говорят о том, что монарх должен в итоге – после коллективного жертвоприношения – убедиться в благоволении к нему жителей города. В конце текста есть, правда, намёк и на то, что у жителей Илиона есть заслуги и перед его отцом. В надписи же OGIS 222 авторы текста подробно пишут о выборе специальных послов к монарху и о призыве к монарху совершать благие дела для своих подданных.

Оценку демократичности политической жизни в регионе представляется возможным давать прежде всего исходя из особенностей восприятия монарха в эллинистических обществах.

Благоволение к подданным, а также оказание им всяческой поддержки рассматривалось как одна из важнейших обязанностей идеального монарха.¹⁶ Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что все высказанные в царских письмах слова монархов о готовности быть благодетелями своих подданных отражают действительные намерения политиков поступать именно так. При дальнейшей оценке этого явления необходимо иметь в виду, что обожевление правителя не означало превращения монарха в бога в собственном смысле слова, но в человека, достойного почестей, оказываемых богам.

¹⁶ Литература о восприятии монарха в эллинистический период и составляющих образа идеального монарха велика. Ниже приводятся ссылки лишь на несколько работ последнего времени – *Свенцицкая И.С.* Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики). Государства, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С.103-104; *Gauthier Ph.*: Les cites grecques et leurs bienfaiteurs (IVe – I siècle avant J.-C.). Contribution à l'histoire des institutions. Paris, 1985. P. 40-41; *Bringham K.* The King as Benefactor: Some Remarks on Ideal Kingship in the Age of Hellenism // Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World / Edited by A.B. Buloch, E.S. Gruen, A.A. Long, A. Steward. Berkeley; Los Angeles; London, 1993. P. 7-24.

Этот специфический во взаимоотношениях с подданными момент осознавался и монархом и естественно, что воплощение бога на земле не могло не откликнуться благосклонно на обращения о содействии со стороны своих адептов¹⁷.

В то же время сложности политической жизни достаточно часто вносили существенные коррективы в эти намерения. Поэтому если в царских письмах и встречаются конкретные распоряжения монарха, у нас нет возможности оценить, было ли решение вообще воплощено в жизнь и сколько долго монарх мог гарантировать его исполнение.¹⁸ Так, большинство царских писем времени Антиоха III содержит большое количество широковещательных заявлений о поддержке греческих городов Малой Азии. Они относятся к последним годам перед началом столкновения с Римом и поражения Антиоха, которое привело к полному утрату контроля Селевкидов над Малой Азией в результате Апамейского мира 188 г. до н.э.

Иными словами, благие намерения Антиоха III могли в итоге оказаться не демагогическими заявлениями, а малоэффективными мерами из-за нестабильности политической обстановки в целом. Не исключено даже, что некоторые из высказанных Антиохом III пожеланий в письмах вообще оказывались нереализованными. Не исключено, что именно с этим связана одна фраза, которую Плутарх приписывает Антиоху. Он будто бы написал городам, что если он издаст какое-либо распоряжение, противоречащее законам городов, то на такое царское письмо просто не следует обращать внимания ввиду его очевидной ошибочности (Plut. Reg. et imp. apophthegmata, 183f)

С другой стороны, процитированные выше почётные декреты в честь монархов показывают, что поддержка и содействие верховной власти в решении

¹⁷ Государственный культ правителя засвидетельствован уже для Селевка I См.: Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 227. *Свенцицкая И.С.* Восприятие царя... С. 99-100.

¹⁸ Два других примера – от времени составления известной группы надписей из Гераклеи-на-Латмосе (196-193 гг. до н. э.) до утраты Селевкидами контроля над Малой Азией в результате Апамейского мира (188 г. до н. э.) прошло меньше 10 лет (*Wörle M.*: *Inschriften von Herakleia am Latmos I: Antiochos III, Zeuxis und Herakleia* // *Chiron*, Bd. 18, 1988, S.421-476, переиздано – SEG, 37, 859). Кроме того, имеющиеся источники не позволяют, к сожалению, осветить этот вопрос столь подробно, как хотелось бы. Так, если в письме царицы Лаодики в город Иасос (196 г. до н.э.) речь идёт о создании специального фонда для обеспечения бедных девушек приданым (*Pugliese-Carratelli G.* *Supplemento epigrafico di Iasos* // *Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente*. Vol. 29/30. 1967/1968. P. 445-453), то необходимо учитывать, что у нас нет доказательств ни создания такого фонда, ни успешности его функционирования.

конкретных проблем городской жизни была нормой политической жизни, а принимавшиеся решения в каких-то случаях на деле воплощались в жизнь.

Специфику взаимоотношений монарха с греческими городами Малой Азии даже в большей степени, чем риторика формы и содержания, определяла зыбкость этих правоотношений.

Укрепившаяся в эпоху эллинизма демократия в греческих полисах эпохи уже во многом отличалась от своей предшественницы – демократии классического периода истории Древней Греции. Народовластие стало подконтрольным и управляемым. Э. Бикерман даже пишет, что демократия в эллинистический период заключалась в использовании городом части абсолютных полномочий монарха, переданных им конкретному греческому полису¹⁹. Это определение формально безупречно, но оно ничего не отражает по существу, ибо за этими словами только констатация факта, но нет характеристики функционирования этой демократии и степени её демократизма.

Этой проблемой занимался Л. Капдетрэ. Он показал, что формы взаимоотношений городов и власти монарха могли иметь бесконечное количество вариантов, объединённых тем не менее одним общим принципом: право каждого города на внутреннюю автономию, не отрицалось, но контролировалось властителем, который всегда имел возможность вмешаться²⁰. При этом все монархи прилагали максимум усилий для того, чтобы так не поступать, ибо прямое вмешательство не соответствовало их интересам. Для пополнения казны или экстренного сбора налогов у монарха всегда была возможность воспользоваться экономическими богатствами других регионов²¹.

¹⁹ Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 127.

²⁰ Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes, 2007. P.209-224

²¹ В источниках довольно много примеров самоуправления селевкидских династов по отношению к городам Ближнего Востока и храмам восточных богов. Автор Первой Маккавейской книги приводит текст письма Деметрия Первого Ионатану Маккавею и иудейскому народу, в котором, среди прочего, сообщается о намерении царя подарить Иерусалимскому Храму город Птолемаиду с принадлежащей ей округой (I Масс. 10:39, письмо 152-151 гг. до н. э.). Это не единственный в Маккавейских книгах рассказ о дарении городов селевкидскими монархами. Во Второй Маккавейской книге встречается упоминание о том, что Антиох IV подарил своей наложнице два города в Киликии – Тарс и Маллы, чем вызвал возмущение жителей (II Масс., 4, 30). Наконец, десятая глава первой книги Маккавеев завершается упоминанием о том, что Александр (имеется в виду Александр Балас, правивший в 150-145 гг. до н. э.) подарил Ионатану Маккавею в наследственное владение расположенный в Иудее город Аккарон со всей городской округой (I Масс.10: 89). У Диодора про время правления того же Александра Баласа сообщается следующий факт: управляющий делами царя Аммоний, по просьбе обратившихся к нему жителей Арада, продал им за 300 талантов расположенный недалеко от Арада город Марат (Diod., XXXIII, 5,

Видимо, это одновременно зависимое и суверенное положение города под властью эллинистических монархов и породило специфическую форму народолюбия в рассматриваемый период²². Сложная взаимозависимость города и монарха вела к тому, что типичным для данного времени становятся:

- искренние прославления мудрости монарха;
- искреннее объявление монарха гарантом стабильности демократии и восприятие монарха как благодетеля;
- искреннее награждение монарха различным почётными титулами в рамках данного конкретного города;
- празднование дня рождения правителя в качестве значимого события для всего гражданского коллектива.

Естественно, это плохо соотносится с современными представлениями о демократическом государственном устройстве. Всё же приходится учитывать, что таковы типичные представления рассматриваемой эпохи, свидетельствующие о специфическом, отличном от современности менталитете и особой организации общества.

К специфическим чертам политической системы эллинистических монархий следует отнести и возрастание формального уважения от царства к царству по отношению к народовластию греческого города и желание сделать максимум возможного для блага его жителей.

Подводя общие итоги, отметим, что максимум взаимопонимания между греческими городами Малой Азии и гарантом демократии монархом достигается во время правления Антиоха III на рубеже III-II вв. до н.э. Однако, эти взаимоотношения никогда не были оформлены правовыми актами, имеющими обязывающий характер.

Их неопределённость вполне могла устраивать обе стороны. Монарх, соблюдая соглашения, не был ничем стеснён и имел полную возможность нарушить все неписанные договорённости, руководствуясь либо целесообразностью, либо своим желанием. Правда, насколько мы можем судить, такие ситуации возникали редко и монарху было выгоднее во всех смыслах сохранять и развивать дружественные отношения с городами ввиду отмененных выше обстоятельств.

Обращает на себя внимание то, что все известные нам факты произвола и диктата в отношении городов не относятся к Малой Азии и греческим полисам. Видимо, это можно считать свидетельством того, что верховная власть в монархии Се-

1). Многие источники сообщают, что Антиох IV во время похода в Египет грабил египетские храмы (I Масс., 1:19; Polyb., XXXI, 4, 9). Авторы Маккавейских книг приписывают Антиоху IV два случая изъятия из Иерусалимского храма большого количества ценных предметов культовой утвари: светильников, сосудов, жертвенника (I Масс., 1:21; II Масс., 5:21).

²² Это народолюбие ограничивалось вопросами внутренней жизни полиса или возможностью предоставлять широкий набор льгот благодетелю города (см., напр., OGIS 213).

левкидов не считала себя обязанной поступать по отношению к негреческим городам местного населения столь же дипломатично, как к греческим полисам.

Что же касается последних, то для них было крайне важно сохранение сложившейся, в целом стабильной ситуации во взаимоотношениях с верховной властью. Определённая же плата за стабильность – уплата налогов, восхваления добродетельности и мудрости правителя, или празднование всем городом его дня рождения и т.д. не представлялись, судя по всему, до определённого момента тягостной необходимостью.

И всё же саму ситуацию, когда гарантом демократии оказывается правящий монарх, можно назвать лишь зыбким равновесием двух противоположенных политических сил, которое неизбежно должно было прерваться²³. Кроме того, отмечание дня рождения правящего монарха могло происходить каждый месяц, что неизбежно должно было изменить менталитет празднующих. Прежде всего это, проявилось в Палестине²⁴.

Эти два специфических момента эллинистической управляемой демократии, известные нам по надписям OGIS 219, 222, и привели в конце концов к её упадку уже в Римское время.

На наш взгляд, специфическая форма управляемой демократии, сложившаяся в эллинистический период и известная нам неплохо прежде всего по материалам надписей из Малой Азии, оказалась устойчивой и долговечной. Она продолжила своё существование в эпоху Принципата, обеспечив последний расцвет языческой культуры при Антонинах²⁵.

Список использованной литературы

Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.

Климов О.Ю. Эллинистическое государство как пример квазифедеративного объединения // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под редакцией профессора Э.Д. Фролова. Вып. 7. СПб., 2008. С. 59-70.

²³ Собственно говоря, так и происходило, только для эпохи эллинизма речь идёт о примерах самоуправления монархов по отношению к городам Ближнего Востока (см. прим. 21).

²⁴ В нашем распоряжении два документально подтверждённых примера ежемесячного отмечания дня рождения монарха – Автор Второй Маккавейской книги (II Масс. 6:7) пишет о ежемесячном и принудительном для иудеев участии в отмечании дня рождения монарха (Антиоха IV). В условиях Палестины это не могло не стать одним из факторов, приведших к восстанию Маккавеев. Другой пример ежемесячного празднования дня рождения относится к к государству Атталидов. В Смирне была найдена надпись середины II в.до н. э. (Syll¹ 246. l. 36 время Аттала II), где также речь идёт о ежемесячном отмечании дня рождения монарха.

²⁵ См., напр.: *Dmitriev S.* City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor. Oxford, 2005. P. 289-328.

Климов О.Ю. 2010: Полисная демократия в городах Малой Азии эпохи эллинизма // Проблемы античной демократии / Под редакцией профессора Э. Д.Фролова, СПб., 2010. С. 311-340.

Свенцицкая И.С. Восприятие царя и царской власти в эллинистических полисах (по данным эпиграфики) // Государства, политика и идеология в античном мире. Л., 1990. С. 97-108.

Соколов Ф.Ф. Антиох илионских надписей // *Соколов Ф.Ф.* Труды Ф.Ф.Соколова. СПб., 1910. С. 306-344.

Строгецкий В.М. Рецензия на книгу «Проблемы античной демократии» под ред. проф. Фролова Э.Д. Санкт-Петербург, 2010 // Альманах Славяно-греко-латинского кабинета Приволжского федерального округа. Вып. 5. Нижний Новгород, 2013. С.184-196.

Bikerman E. Alexandre le Grand et les villes d'Asie // REG. 1934. P. 346-374.

Bikerman E. La cité grecque dans les monarchies hellénistiques // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. T. 13. 1939. P. 335-349.

Bringmann K. The King as Benefactor: Some Remarks on Ideal Kingship in the Age of Hellenism // Images and Ideologies. Self-definition in the Hellenistic World / Edited by A.B. Buloch, E.S. Gruen, A.A. Long, A. Steward. Berkeley; Los Angeles; London, 1993. P. 7-24

Capdetrey L. Le pouvoir séleucide. Territoire, administration finances d'un royaume hellénistique (312-129 avant J.-C.). Rennes, 2007.

Carlsson S. Hellenistic Democracies. Freedom, Independence and Political Procedure in Some East Greek City-States. Stuttgart, 2010.

Dmitriev S. City Government in Hellenistic and Roman Asia Minor. Oxford, 2005.

Ehrenberg V. Alexander and the Greeks. Oxford, 1938.

Gauthier Ph. Les cites grecques et leurs bienfaiteurs (IVe – I siècle avant J.-C.). Contribution à l'histoire des institutions. Paris, 1985.

Grieb V. Hellenistische Demokratie, Politische Organisation und Struktur in freien griechischen Poleis nach Alexander dem Grosse. Stuttgart, 2008.

Ma J. Antiochos III and the cities of Asia Minor. Oxford, 2005.

Musti D. Syria and the East // CAH. 2nd ed. Vol. 7.1. Cambridge, 2008. P. 175-220.

Photius Bibliothèque. Tome IV (“codices” 223-229) / Texte établi et traduit par R. Henry. Paris, 1965.

Pugliese-Carratelli G. Supplemento epigrafico di Iasos // Annuario della Scuola Archeologica di Atene e delle Missioni Italiane in Oriente. Vol. 29/30. 1967/1968. P. 445-453

Robert J., Robert L. Fouilles d'Amyzon en Carie. Tome I. Exploration, histoire, monnaies et inscriptions. Paris, 1983.

Schroeter F. De Regum Hellenisticorum Epistulis in lapidibus servatis quaestiones stilisticae. Lipsiae, 1931.

Sève-Martinez L. Quoi de neuf sur le royaume séleucide? // L'Orient Méditerranéen de la mort d'Alexandre aux campagnes de Pompée. Cités et royaumes à l'époque hellénistique. Rennes, 2003

Smith B. Babylonian historical texts. London, 1924.

St. Croix G.M. E. The Class Struggle in the Ancient Greek World from the Archaic Age to the Arab Conquests. New York, 1981.

Wörle M. 1988: Inschriften von Herakleia am Latmos I: Antiochos III, Zeuxis und Herakleia // Chiron. Bd. 18. 1988. S. 421-476.

